

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн

Черепаша

Серия «Рассказы в каплях», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2547795

Аннотация

«Часто писатели жалуются на недостаток или исчерпанность тем. А между тем живые интересные рассказы сами бегают за умелым наблюдателем повсюду: в театре, в метро, на улице, на рынке, в ресторане, в церкви, на пароходе; словом, на каждом шагу. Бегают и еще напрашиваются: «Возьмите нас, пожалуйста! Мы сироты!» Иные из них – размером так на десять строк – полны столь густой эссенции, что их хватило бы на целый роман. Ведь капля чистого анилина окрашивает в зелено-фиолетовый цвет целую ванну для взрослого человека...»

Александр Иванович Куприн Черепаша

Часто писатели жалуются на недостаток или исчерпанность тем. А между тем живые интересные рассказы сами бегают за умелым наблюдателем повсюду: в театре, в метро, на улице, на рынке, в ресторане, в церкви, на пароходе; словом, на каждом шагу. Бегают и еще напрашиваются: «Возьмите нас, пожалуйста! Мы сироты!» Иные из них – размером так на десять строк – полны столь густой эссенции, что их хватило бы на целый роман. Ведь капля чистого анилина окрашивает в зелено-фиолетовый цвет целую ванну для взрослого человека.

* * *

Казино в Монте-Карло. Вечер. Все столы тесно облеплены. Долговязый, усатый, длиннорукий итальянец делает свои ставки, перегибаясь через передние ряды. Он суетлив и горячится. Больше всего его раздражает жена, короткая, толстая, добрая женщина. Она все шепчет ему беспрестанно на ухо советы. Он отмахивается от нее, как от мухи. Наконец остатки терпения вовсе покидают его.

– Ты говоришь – двенадцать? На! Он ставит на этот номер сразу все свои жетоны. На! Шарик пущен. Минута тишины. Короткая женщина тыкает в кого-то от «сглаза» выпрямленными двумя пальцами: мизинцем и указательным.

– Тринадцать! – возглашает крупье, – нечет, черное, первая половина...

Итальянец мгновенно оборачивается к жене. Его лицо пылает яростью, сжатые кулаки подняты над головой и трясутся.

– О! Тарртаруга! – вопит он на весь зал.

– О! мой дорогой! – лепечет она воркующим голосом. – О, mio carissimo! – И нежно трется щекой о его рукав.